

ИССЛЕДОВАНИЕ МНЕНИЙ ДЕВУШЕК-СТУДЕНТОК О ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ПАРТНЕРАХ В БРАКЕ

На основании практического исследования изучен вопрос отношения молодых женщин к военнослужащим как к потенциальным брачным партнерам.

Ключевые слова: семья военнослужащего; брачный выбор; молодежь.

Цепочка взаимосвязей «крепкая семья – крепкая армия – крепкое государство» в настоящее время уже находит понимание в разных слоях нашего общества. Эту взаимосвязь в 2006 г. подчеркнул президент РФ В.В. Путин в своем ежегодном послании к Федеральному собранию, назвав семью и армию двумя столпами Отечества. Президент также отметил, что в современном мире очевидна тенденция к расширению конфликтного пространства, поэтому исследования, касающиеся боеготовности армии, в том числе исследования семьи военнослужащего, являются необходимыми и своевременными. Следует отметить, что проблемы брачности военнослужащих привлекают внимание ученых не только в нашей стране, но и за рубежом. Различными исследованиями показано, что военнослужащие в экономически развитых странах имеют высокий статус как потенциальные партнеры по браку, а общий показатель брачности военнослужащих выше, чем у гражданских (см., напр., [1, 2]). Также высоким статус военнослужащих как брачных партнеров был и в СССР [3].

В современной России, как показывают данные ежегодного мониторинга, проводимого Центром военно-социологических исследований, число семейных военнослужащих ежегодно уменьшается. Особенно тяжелая ситуация в этом вопросе складывается с молодыми кадровыми военнослужащими. Например, количество неженатых офицеров в звании «лейтенант» и «старший лейтенант» выросло с 2000 по 2002 г. на 7% (с 44 до 51%) [4]. Одной из причин снижения брачности военнослужащих (особенно младших офицеров), по нашему мнению, может являться низкий статус военнослужащего как предполагаемого брачного партнера. Для проверки этого предположения нами было проведено социологическое исследование, на результаты которого опирается данная статья. Целью исследования стало изучение степени востребованности военнослужащих молодыми женщинами при брачном выборе.

Гипотеза исследования заключалась в том, что военная профессия, соответствуя романтическому идеалу (профессия для настоящих мужчин), является приемлемой при выборе брачного партнера, т.к. современным стереотипом идеального начала семейной жизни является брак «по любви». Однако вопрос брачного выбора в данном ракурсе тесно связан с вопросом престижа военной службы в обществе, а также одобряемой обществом моделью целеполагания и целедостижения. Мы исходили из того, что современные женщины, выбирая партнера, действуют не только субъективно, но и под влиянием сложившихся в обществе «образцов» идеальной семьи и успешной личности. В связи с этим, мы полагали, что некоторые стереотипы

психологического портрета военного и низкий престиж военной службы в обществе в настоящее время могут отталкивать потенциальных невест от поиска жениха среди данного контингента. Кроме того, одобряемая обществом модель «успешной личности» в тех условиях, в которых существует семья военнослужащего, для многих жен военных является недостижимой, что порождает психологический дискомфорт и способствует снижению шансов военнослужащих на брачном рынке.

Исходя из цели и гипотез исследования, нами были намечены следующие задачи:

- определить посредством анализа ассоциаций опрашиваемых, какой образ военнослужащего им наиболее близок;
- выявить субъективное отношение респонденток к вопросу о создании семьи с военнослужащим;
- выделить критерии современного образца престижного общественного поведения в области семьи и брака;
- путем анализа личностных самооценок исследовать возможности адаптации респонденток к семейной жизни с военнослужащим.

В пилотажном исследовании [5] было показано, что большинство жен военнослужащих имеют высшее образование, поэтому для проведения опроса был выбран вуз. На вопросы анкеты ответили девушки – студентки Иркутского государственного педагогического университета, обучающиеся на 4-м и 5-м курсах (возраст 20–21 год). Всего опрошено 177 человек = 100%. Выборка репрезентативная. Полученные данные обработаны в программе SPSS. Сумма процентов может отличаться от 100, так как в анкете была предусмотрена возможность свободного ответа на каждый вопрос.

По социально-демографическому признаку респондентки распределились следующим образом: 5,6% – из семей военнослужащих, 52 – из сельских семей; 40,7% – из городских. Таким образом, чуть больше половины респонденток происходят из сельских семей, где сохраняется традиционный уклад семейной жизни, в связи с чем от них можно было ожидать более лояльного отношения к мужчинам вообще и военнослужащим в частности.

Выявлено, что негативные ассоциации в связи с военнослужащими возникают у 26 респонденток (20,8%). При этом крайне негативную оценку военнослужащим дали 7 человек (4%). 12 человек (6,8%) связывают с военными только материальные и жилищные проблемы. По мнению 111 опрошенных (62,6%), с военнослужащими ассоциируются мужество и героизм. Из них 30 человек отмечают также значение внешних атрибутов (красивая форма, парад). Исключительно внешние атрибуты связаны в сознании с военными у 29 респонденток (16,4%). В итоге мы смогли выделить

три категории мнений – в целом негативные ассоциации (20,8%), в целом позитивные ассоциации (62,6%), безразличные (поверхностные) ассоциации (16,4%). В результате анализа ответов опрошенных девушек на вопрос об их отношении к военной профессии было выяснено, что «настоящей профессией для настоящих мужчин» считают военную профессию 67 опрошенных (37,9%), трудной, но выгодной – 31 (17,5%). 69 респонденток (39%) не видят никаких отличий военной профессии от других. 2 человека (1,2%) высказали крайне негативное отношение к военной профессии. Большинство респонденток (59,3%) считают, что военные более ответственны по сравнению с

гражданскими. Обратную оценку дали 4 человека (2,3%). 66 респонденток (37,3%) считают, что такое личностное качество, как ответственность не зависит от профессии. Перспективу заключения брака с военнослужащим категорически не приемлет 31 опрошенная девушка (17,5%). Мечтают о том, чтобы выйти замуж за военного, 7 человек (4%). 133 респондентки (75,1%) в принципе ничего не имеют против брака с военнослужащим.

Нижеприведенная сводная таблица демонстрирует престиж военной профессии партнера при брачном выборе, а также отношение к военнослужащим в обществе в целом на современном этапе.

Сводная таблица данных, характеризующая образ военнослужащего в сознании респонденток, %

Переменная оценка	Ассоциации с военными	Профессия военного	Ответственность как личностное качество военного	Перспектива заключения брака с военным
Позитивная	62,6	55,4	59,3	4
Нейтральная	16,4	39	37,3	75,1
Негативная	20,8	1,2	2,3	17,5

Анализируя данные таблицы, становится очевидно, что к военнослужащим и к военной профессии девушки относятся неплохо, но при этом перспектива брака с военным рассматривается ими вне сознательного стремления к таковому. Обращает на себя внимание высокий процент негативных ассоциаций с военнослужащими, высокий процент опрошенных, не желающих связывать свою судьбу с военным. В таблице мы видим подтверждение нашей гипотезы о том, что низкий уровень престижа военной службы в обществе делает также непрестижным и брак с военнослужащим. Тем не менее 71,5% респонденток не исключают возможности создать семью с военнослужащим. Данный результат связан, по нашему мнению, с отсутствием жестких критериев при выборе брачного партнера и романтическим восприятием семейной жизни. Так, 146 человек (82,5%) на вопрос о критериях выбора супруга ответили, что их устроит любой мужчина, если к нему возникнет любовь. 8 опрошенных (4,5%) добавили к этому также состоятельность предполагаемого партнера. 18 респонденток (10,2%) могут обойтись без любви при условии материальной обеспеченности будущего супруга. Этот ответ свидетельствует в пользу того, что наиболее востребованными на брачном рынке сейчас становятся категории «состоявшихся» в плане материальной обеспеченности мужчин или потенциально богатых наследников. В рамках нашего исследования следует отметить, что ни к тем, ни к другим военнослужащие отношения не имеют – их материальная обеспеченность целиком зависит от милости государства («царевы люди»), а в наследство детям они не могут оставить вообще ничего. Другие предложенные критерии респондентками не выбирались. Итак, романтическое чувство, с одной стороны, или существенный достаток – с другой, а лучше оба фактора вместе, определяют позицию современных девушек в отношении потенциальных партнеров по браку. В отдельном случае военнослужащий может дать женщине и любовь и достаток (например, если девушка выйдет замуж за генерала), принципиальной для нас остается позиция, что при выборе брачного партнера этой категорией женщин они не придают значения профессионально-му статусу избранника.

В нашем исследовании выяснилось, что тема любви неразрывно связана с семейной жизнью у подавляющего числа опрошенных. 110 человек (61,2%) считают, что их семейная жизнь обязательно будет основана на взаимной любви. 66 девушек высказались менее уверенно, но их мнения также сводятся к мечте о семье, основанной на любви. Только 1 человек считает, что любовь в браке не нужна. В связи с этим стоит не согласиться с мнением Т.А. Гурко о том, что утвердившаяся в социалистическом обществе модель брака «по любви» постепенно отходит на второй план [6]. Напротив, в современной семье происходит ослабление экономической функции, главным в ней становится психологическая атмосфера, личностное взаимодействие супругов. Такая семья в зарубежной социологии получила названия «брачной», «товарищеской», «партнерской» семьи, а в отечественной социологии эта новая семья называется «супружеской» [7]. Глубинной причиной изменений семьи является добровольный брак, т.е. самостоятельный выбор брачного партнера по личным склонностям. В настоящее время возросло значение способностей партнера разрешать конфликты, проявлять эмоциональную чувствительность, поэтому при брачном выборе большую роль стали играть факторы межличностного взаимодействия, определяемые респондентами как «любовь». «Инвестирование женщиной своих душевных сил в любовь свидетельствует об окрепшем влиянии идеалов счастья и самореализации в сфере интимной жизни», – пишет Жиль Липовецкий в книге «Третья женщина» [8. С. 30], и он же: «...даже в самый разгар периода протестов женщины не отвергали мечту о любви. ...Новый скептицизм, сменивший романтическую риторику, и сексуализация дискурса стали реакцией не на ослабление любовных чаяний, а на отказ от “фальшивых” условностей, а также на повышение значимости таких ценностей, как психологическая близость и тесная духовная связь, и на усиление потребности в более аутентичном общении. ...Женщины дистанцировались от романтического языка, они все реже соглашались возложить на алтарь любви свою учебу и карьеру, но их исключительная привязанность к идеалам любви выстояла, и многие и

многие из них продолжали мечтать о большой любви...» [8. С. 35].

Для характеристики военнослужащего как потенциального брачного партнера был важен ответ на вопрос о том, будут ли отложены сроки рождения детей в семье при отсутствии материальных или жилищных условий. 145 опрошенных (81,9%) ответили на этот вопрос утвердительно. В рамках исследования проблемы востребованности военнослужащих на брачном рынке данный результат означает, что в условиях бытовой неустойчивости, свойственной образу жизни семей военнослужащих, существует реальная перспектива обзаведения детьми в более позднем возрасте, что уже наблюдается на практике [4]. Это обстоятельство может привести к дисгармонии в семейных отношениях, неустойчивости семьи и разводу. Таким образом, снижение жизненного уровня военных семей реально влияет на их стабильность.

На основании результатов исследований В.В. Форсовой [9], И.А. Липского [10], А.Ф. Евченко [11], а также собственных данных опроса курсантов военного училища (выборка – 165 чел.) об их отношении к семейному образу жизни, нами была принята модель семьи военнослужащего, включающая строгую подчиненность интересов членов семьи интересам службы, тягу к традиционному распределению семейных ролей на «женские» и «мужские», ограничение возможностей для карьерного роста жен военнослужащих. Реализация данной модели предполагает наличие у супруги военного таких черт характера, как альтруизм, способность к самопожертвованию, самостоятельность. В рамках исследования нас интересовало соответствие личностных качеств опрошенных девушек запросам военнослужащих, опирающихся при брачном выборе на вышеописанную модель семьи, т.е. возможность респонденток не только создать семью с военнослужащим, но и гармонично в ней существовать.

Мы предположили, что амбициозная женщина, скорее всего, не сможет принять необходимость подчинения собственных жизненных интересов интересам службы своего супруга, а общительная и подвижная женщина будет неудовлетворена узким кругом общения и отсутствием возможностей для проведения досуга в гарнизоне. Таким образом, 22% опрошенных женщин, охарактеризовавших себя как амбициозных, даже заключив брак с военнослужащим, вряд ли будут спокойно относиться к собственным малым возможностям для самореализации, что наверняка создаст условия для дестабилизации семьи. Легко общаются, устанавливая новые связи и нуждаются в общении 61,6% респонденток. Для этой категории женщин трудность адаптации к семейной жизни с военнослужащим будет заключаться в постоянном преодолении закрытости социального пространства военного поселения.

Одной из важных характеристик семьи военнослужащего является тяготение ее к семье «традиционной» с распределением обязанностей на «мужские» и «женские», где основной обязанностью мужчины является работа вне дома. То есть профессиональная самореализация в данном случае предполагается в качестве «естественной» именно для мужчины. Возникает закономерный вопрос: «Согласятся ли опрошенные нами де-

вушки с ролью домохозяйки и «обслуживающего персонала» для занятого работой мужа»? Выяснилось, что прерогативу карьеры мужа над своей собственной профессиональной карьерой признают только 28 опрошенных (15,8%); считают, что профессиональная карьера одинаково важна для мужа и жены 140 респонденток (79,1%); и, наконец, 7 девушек из числа опрошенных (4,0%) уверены, что для жены профессиональная самореализация важнее, чем для мужа.

Наши данные и сделанные на их основе выводы позволяют утверждать, что общественным сознанием в настоящее время одобряется активная жизненная позиция женщины и жизненный успех в виде достижения профессиональных вершин. Так, при ответе на вопрос «Кто, по вашему мнению, должен обеспечивать семью?», опрошенные продемонстрировали свою приверженность к утвердившемуся стереотипу материального обеспечения семьи, как «мужской» обязанности (33,9% опрошенных считают, что семью должен обеспечивать мужчина). Нет ни одного противоположного мнения, а готовность женщин зарабатывать деньги рассматривается только как дополнение к основному заработку мужа. Иными словами, у респонденток наблюдается дисбаланс между стремлением к достижению карьерных высот и желанием зарабатывать достаточно денег, чтобы содержать семью. То есть карьерный рост для опрошенных женщин, не являясь средством к достижению материального благополучия, тем не менее является самоценным как важная составляющая личностного роста. Однако преобладание традиционных форм жизнедеятельности семьи военнослужащего, преимущественно в закрытых военных городках, не способствует реализации этой одобряемой обществом модели целеполагания и целедостижения, что создает психологический дискомфорт для жен военных и снижает шансы военнослужащих на брачном рынке. Исходя из анализа полученных нами данных, мы предполагаем, что в условиях затрудненной профессиональной самореализации жен военнослужащих в закрытом социальном пространстве военного городка никакое, даже значительное улучшение материального положения военнослужащих не способно полностью разрешить проблемную ситуацию внутри семьи военного, потому что собственная карьера необходима женщинам, как общественно признанное средство для достижения образа успешной личности.

Подводя итоги исследования, мы отмечаем низкий престиж военной службы в обществе, а также низкий престиж военнослужащего как предполагаемого брачного партнера. Невысокие шансы военных на брачном рынке, по нашему мнению, связаны не только с негативным образом военнослужащих. Брак с военным не способствует достижению женщиной общественно-признанных критериев успешной личности (профессиональная и творческая личностная самореализация), не позволяет достичь удовлетворения в материальном плане, а жилищная и бытовая неустойчивость заставляет отказываться от расширения семьи.

Вышеназванные проблемы становятся не только ограничивающими факторами при выборе брачного парт-

нера, но также и факторами дестабилизации молодой семьи военного в случае заключения брака «по любви». На сегодня назрела необходимость уделять больше внимания социальной рекламе позитивного образа военнослужащего и Вооруженных сил в целях повыше-

ния престижа военной службы и престижа военнослужащего как брачного партнера. Вопросы социальной поддержки семьи военнослужащего должны решаться, отталкиваясь, в том числе, и от потребностей женщин в личностной самореализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Marital Transitions in Military Families: Their Prevalence and Their Relevance for Adaptation to the Military* // Funding provided through a grant from the Military Family Research Institute at Purdue University. 2004. URL: <http://www.cfs.purdue.edu/mfri/research/>
2. Карлсон А. Общество–Семья–Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход / Пер. с англ.; Под ред. проф. А.И. Антонова. М., 2003. 290 с. Режим доступа: <http://www.socio.msu.ru/library.html> (23 нояб. 2006).
3. Соловьев С.С. Российские офицеры – опора государства или источник нестабильности? (размышления по поводу динамики уровня жизни офицеров) // Социологические исследования. 1997. № 5. С. 26–33.
4. Дубограй Е.В. Семья и социальное положение офицера // Социологические исследования. 2003. С. 80–82.
5. Туринцева Е.А. Семьи кадровых военнослужащих Иркутского гарнизона в условиях демографического кризиса // Сибирь сегодня и завтра: проблемы регионального развития: Материалы регион. науч.-практ. конф. Иркутск: ИГУ, 2006. С. 321–325.
6. Гурко Т.А. Тенденции брачности и брачный выбор в России // Россия в глобальном контексте: Ст. российских социологов для участников «Русского форума» на XV Всемирном конгрессе социологов. М.: ИСПИ РАН, 2002. С. 372–376.
7. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 272 с.
8. Липовецкий Ж. Третья женщина. Незыблемость и потрясение основ женственности / Пер. с фр. Н. Полторацкой. СПб.: Алетейя, 2003. 512 с.
9. Форсова В.В. НИП «Семья кадрового военнослужащего» // Резюме научных отчетов по исследовательским проектам, выполненным в рамках общепитутской программы «Альтернативы социальных преобразований в российском обществе в 1991–94 гг.». М., 1995. С. 135–138.
10. Липский И.А. Семьи военнослужащих: социальные аспекты // Материалы Второго российского конгресса «Мир семьи». М.: Мир семьи, 2001. Ч. 2. С. 85–86.
11. Евченко А.Ф. Социология семьи военнослужащего. М.: Воен. ун-т, 2000. 76 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 3 ноября 2009 г.